



**Совет по правам человека**  
**Рабочая группа по универсальному**  
**периодическому обзору**  
**Двадцать третья сессия**  
2–13 ноября 2015 года

**Резюме, подготовленное Управлением Верховного  
комиссара Организации Объединенных Наций по правам  
человека в соответствии с пунктом 15 с) приложения  
к резолюции 5/1 Совета по правам человека и пунктом 5  
приложения к резолюции 16/21 Совета**

**Австралия\***

Настоящий доклад представляет собой резюме материалов, направленных 22 заинтересованными сторонами<sup>1</sup> в рамках универсального периодического обзора. Он соответствует общим руководящим принципам, принятым Советом по правам человека в его решении 17/119. Он не содержит никаких мнений, суждений или соображений Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека (УВКПЧ), а также никаких оценок или решений в связи с конкретными утверждениями. Включенная в него информация обязательно сопровождается ссылками, а первоначальные тексты, по возможности, оставлены без изменений. Как предусмотрено резолюцией 16/21 Совета по правам человека, при необходимости, отдельный раздел посвящается вкладу национального правозащитного учреждения государства – объекта обзора, аккредитованного в полном соответствии с Парижскими принципами. Полные тексты всех полученных материалов размещены на веб-сайте УВКПЧ. Настоящий доклад подготовлен с учетом периодичности обзора и произошедших за этот период изменений.

\* Настоящий документ до его передачи в службы письменного перевода Организации Объединенных Наций не редактировался.



## **I. Информация, предоставленная национальным правозащитным учреждением государства – объекта обзора, аккредитованным в полном соответствии с Парижскими принципами**

### **A. Справочная информация и рамочная основа<sup>2</sup>**

1. Австралийская комиссия по правам человека (АКПЧ) сообщила, что она ежегодно представляет доклады о ходе работы по выполнению рекомендаций, вынесенных в рамках УПО, сообщая о состоянии дел с принятием всех мер, в отношении которых были взяты обязательства, отраженные в национальном плане действий Австралии в области прав человека<sup>3</sup>.

2. АКПЧ отметила, что в период после 2011 года парламент одобрил ратификацию ФП-КПП, было подготовлено, но еще не принято типовое законодательство, позволяющее принимать в стране миссии ПКПП ООН<sup>4</sup>. АКПЧ рекомендовала ратифицировать ФП-КПП<sup>5</sup>, а Совместному постоянному комитету парламента по договорам рекомендовала провести анализ национальных интересов применительно к ратификации Конвенции 169 МОТ, МКПТМ, ФП-МПЭСКИ и ФП-КПР-ПС; а правительству рекомендовала утвердить график снятия оговорок к МКЛРД, КЛДЖ и КПР<sup>6</sup>.

3. АКПЧ приветствовала создание в федеральном парламенте Совместного комитета по правам человека и установление требования о сопровождении каждого законодательного акта справкой о его соответствии обязательствам Австралии в области прав человека<sup>7</sup>. Отметив, что в Австралии защита прав человека и основных свобод в законодательстве федерального уровня по-прежнему носит ограниченный характер, АКПЧ рекомендовала непосредственно инкорпорировать правозащитные обязательства Австралии в законодательство страны<sup>8</sup>.

4. АКПЧ рекомендовала правительству разработать во взаимодействии с аборигенами и жителями островов Торресова пролива национальную стратегию, обеспечивающую осуществление Декларации ООН о правах коренных народов; включить название Декларации в определение прав человека, содержащееся в *Законе о правах человека (парламентском контроле) 2011 года*, а также провести обзор нынешнего законодательства, политики и программ на предмет обеспечения их соответствия положениям Декларации<sup>9</sup>.

5. АКПЧ рекомендовала правительству выработать в консультации с деловыми кругами национальный план действий в области предпринимательства и прав человека<sup>10</sup>.

6. АКПЧ рекомендовала правительству расширить поддержку инициатив по просвещению населения в области прав человека, включая инициативы, предназначенные специально для государственных служащих<sup>11</sup>.

### **B. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимого международного гуманитарного права**

7. Отметив, что правительство свернуло финансирование поддержки, оказываемой Национальному конгрессу первых народов Австралии, который является национальным рупором НПО, отстаивающих интересы коренных народов, АКПЧ рекомендовала предусмотреть для Национального конгресса соответствующее

финансирование, чтобы представительный голос коренных народов звучал на национальном уровне<sup>12</sup>.

8. АКПЧ рекомендовала также правительству во взаимодействии с коренными народами завершить разработку модели конституционного признания; удвоить усилия по решению задач ликвидации разрыва и выполнить рекомендации, содержащиеся в докладе 2015 года о ходе осуществления и приоритетных задачах Кампании по ликвидации разрыва<sup>13</sup>.

9. Приветствуя *Закон о равенстве мужчин и женщин на рабочих местах 2013 года*, АКПЧ отметила, что разрыв в оплате труда мужчин и женщин увеличился, и рекомендовала правительству принять меры по устранению этого гендерного разрыва, расширить представленность женщин на руководящих и управленческих должностях, обеспечить признание и понимание ценности неоплачиваемой работы по уходу, устранить разрыв в размерах пенсионных накоплений, с тем чтобы гарантировать экономическую безопасность женщин в их дальнейшей жизни, а также внести поправки в *Закон о борьбе с дискриминацией по признаку пола 1984 года* для повышения его эффективности<sup>14</sup>.

10. АКПЧ рекомендовала правительству подтвердить приверженность делу построения инклюзивного общества, в том числе продолжая и далее содействовать реализации Национальной стратегии борьбы против расизма, и выполнять рекомендации по итогам исследований в области миграции, культурного многообразия, доступа и равноправия<sup>15</sup>.

11. Приветствуя введение в действие в 2013 году закона о запрете дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и принадлежности к интерсексуалам, АКПЧ отметила, что исключения из его положений сохраняются. Она рекомендовала привести федеральные законы, законы штатов и территорий в соответствие с положениями *Закона о дискриминации по признаку пола 1984 года*<sup>16</sup>, всем юрисдикциям принять законы о снятии прошлых судимостей за гомосексуальную связь по обоюдному согласию, рекомендовала правительству провести исследование по вопросу о хирургических операциях на младенцах-интерсексуалах, а парламенту Австралии рекомендовала в первоочередном порядке принять законы в целях обеспечения равенства в браке<sup>17</sup>.

12. Отметив, что насилие в отношении женщин носит эндемический характер и что отношение в обществе к насилию в отношении женщин серьезно не улучшилось, АКПЧ рекомендовала выполнять Национальный план работы по сокращению масштабов насилия в отношении женщин и их детей с учетом этнического многообразия женщин, предусмотреть адекватное и стабильное финансирование программ и услуг, а также независимые мониторинг и оценку<sup>18</sup>.

13. АКПЧ приветствовала создание Королевской комиссии по вопросам институционального реагирования на случаи сексуального надругательства над детьми и внесение в 2012 году поправок в *Закон о семье 1975 года*, позволивших укрепить защиту прав ребенка, особенно в ситуациях, связанных с применением насилия<sup>19</sup>.

14. Выразив озабоченность в связи с увеличением доли детей, находящихся в детских учреждениях, и в связи с перепредставленностью в них детей коренных народов, АКПЧ рекомендовала правительству укреплять программы принятия мер на ранней стадии для поддержки уязвимых семей и совершенствовать сбор данных о защите детей и о детских учреждениях<sup>20</sup>.

15. Положительно оценив разработку национального плана действий по борьбе с торговлей людьми и рабством на 2015–2019 годы, АКПЧ рекомендовала правительству добиваться полного выполнения этого плана<sup>21</sup>.

16. АКПЧ отметила, что аборигены и жители островов Торресова пролива, взрослые и молодежь, а также инвалиды серьезно перепредставлены в австралийских тюрьмах. АКПЧ рекомендовала правительству установить целевые показатели и проводить судебные процессы в соответствии с принципом реинвестирования в систему правосудия с целью снижения доли коренных жителей, лишенных свободы; принять меры по расширению доступа к правосудию для инвалидов; развивать систему учреждений альтернативного ухода для лиц, неспособных защищать себя в системе правосудия, в том числе по причине нарушения когнитивных функций или приобретенных травм мозга; расширять использование альтернативных программ исправительного воздействия на подростков; увеличить минимальный возраст наступления уголовной ответственности; и положить конец содержанию детей под стражей в учреждениях для взрослых<sup>22</sup>.

17. АКПЧ сообщила, что в некоторых австралийских юрисдикциях расширена сфера действия законов, предусматривающих обязательное назначение наказания, или приняты новые такие законы. Суды штата Виктория постепенно прекратили выносить приговоры об условном лишении свободы. Некоторые тюрьмы переполнены. Правительствам Австралии нефедерального уровня следует пересмотреть практику обязательного назначения наказания и законы, ограничивающие дискреционные полномочия судей, а также более широко применять меры, не связанные с лишением свободы<sup>23</sup>.

18. АКПЧ рекомендовала правительствам штатов и территорий внести поправки в законы, запрещающие организацию акций протеста и объединения байкеров, с тем чтобы эти законы не создавали чрезмерных ограничений для осуществления прав человека<sup>24</sup>.

19. АКПЧ приветствовала недавнее сообщение о проведении национального обзора по вопросу о препятствиях, с которыми сталкиваются трудящиеся старшего возраста и инвалиды, и рекомендовала правительству, в частности, заняться проблемой нищеты среди людей пожилого возраста<sup>25</sup>.

20. Приветствовав создание в 2012 году Национальной комиссии по вопросам психического здоровья (НКПЗ), АКПЧ рекомендовала правительству финансировать услуги по поддержанию психического здоровья и выполнять рекомендации НКПЗ и рекомендации, содержащиеся в докладе 2014 года о положении в области осуществления прав детей<sup>26</sup>.

21. Одобрив Национальную программу страхования по инвалидности, занимающую передовые позиции в мире в этой сфере, АКПЧ рекомендовала правительству полностью финансировать Национальную программу, поддерживать развитие культуры инклюзивной занятости и принимать меры правовой защиты, с тем чтобы покончить со стерилизацией инвалидов без их согласия<sup>27</sup>.

22. АКПЧ приветствовала более широкое принятие в Австралии мер в интересах просителей убежища на уровне общин, а также освобождение большого числа детей из закрытых центров содержания под стражей после проведения последнего УПО. Несмотря на эти изменения, Австралия проводит политику обязательного заключения под стражу всех прибывающих морем иммигрантов, которые подлежат содержанию под стражей и передаче в третьи страны для рассмотрения их дел. Что касается рассмотрения дел в третьих странах, то АКПЧ выразила озабоченность в связи с тем, что люди долгое время содержатся в крайне тяжелых условиях и что это оказывает пагубное воздействие на их физическое и психическое здоровье. При наличии права на защиту беженцы, в отношении которых применяются такие меры, подлежат переселению в третьи страны<sup>28</sup>.

23. АКПЧ рекомендовала правительству установить временные пределы и обеспечить доступ к судебному надзору в случае заключения под стражу, с тем

чтобы такая мера применялась лишь в необходимых случаях, в течение минимального периода времени, когда она является разумным и соразмерным средством достижения законной цели; и далее расширять применение мер, альтернативных содержанию под стражей в закрытых центрах; безотлагательно прекратить передачу лиц в третьи страны, вернуть уже переданных людей в Австралию и продолжать вести переговоры в рамках Балийского процесса регионального сотрудничества<sup>29</sup>.

24. АКПЧ высоко оценила усилия Австралии по созданию нормативной основы для дополнительной защиты, отметив при этом, что этому механизму угрожает отмена. Недавние изменения в области законодательства позволяют правительству высылать просителей убежища из Австралии даже в тех случаях, когда при этом нарушаются обязательства, касающиеся невысылки. АКПЧ выразила озабоченность в связи с тем, что правительство изъяло из *Закона о миграции 1958 года* ссылки на Конвенцию о беженцах, вновь ввело временные защитные визы и установило ограничения в отношении рассмотрения ходатайств по существу. АКПЧ рекомендовала правительству сохранить механизм дополнительной защиты, кодифицировать касающееся невозвращения обязательство в законодательстве, рассмотреть вопрос о последствиях выдачи временных защитных виз и восстановить полный доступ к рассмотрению ходатайств по существу для всех просителей убежища<sup>30</sup>.

25. Отметив, что австралийское законодательство о борьбе с терроризмом предусматривает ограничение прав человека, АКПЧ рекомендовала правительству обеспечить постоянный контроль за применением этого законодательства, с тем чтобы любые ущемления прав человека были правомерными и соразмерными<sup>31</sup>.

## **II. Информация, предоставленная другими заинтересованными сторонами**

### **A. Справочная информация и рамочная основа**

#### **1. Объем международных обязательств**

26. Организация «Международная амнистия» сообщила, что правительство не выполнило шесть принятых по итогам УПО рекомендаций<sup>32</sup>, касающихся международных договоров в области прав человека, включая рекомендацию ратифицировать ФП-КПП<sup>33</sup>.

27. Австралийское отделение организации «Уорлд вижн» (УВА) указало, что в Австралию поступает значительный приток рабочей силы и имеются документально подтвержденные случаи явно несправедливого обращения с трудящимися-мигрантами, а также рекомендовало правительству пересмотреть свою позицию отказа от поддержки вынесенных по итогам первого цикла УПО рекомендаций<sup>34</sup>, подписать и ратифицировать МКПТМ<sup>35</sup>.

28. Австралийская коалиция неправительственных организаций (СП-5/АКНПО) рекомендовала Австралии ратифицировать МКПТМ, ФП-МПЭСКИ, ФП-КПП, Конвенцию МОТ № 169, МКЗЛНИ и ФП-КПР-ПС<sup>36</sup>.

29. Юридический совет Австралии (ЮСА), касаясь четырех принятых рекомендаций<sup>37</sup>, вновь выступил за снятие Австралией ее оговорки к международным конвенциям, участником которых она является<sup>38</sup>.

## 2. Конституционная и законодательная основа

30. Авторы совместного представления 1 (СП-1), отметив, что некоторые положения Конституции до сих пор допускают расовую дискриминацию<sup>39</sup>, рекомендовали, в частности, правительству закрепить в Конституции признание коренных австралийцев в соответствии с ДПКН и выполнить рекомендации Группы экспертов относительно искоренения дискриминации и формального признания коренных австралийцев<sup>40</sup>.

31. Как указал Национальный конгресс первых народов Австралии (Национальный конгресс), специальные меры, предусмотренные *Законом о расовой дискриминации 1975 года*, не согласуются с положениями МКЛРД и не требуют одобрения со стороны соответствующих народов<sup>41</sup>. Национальный конгресс рекомендовал, чтобы Австралия пересмотрела основные законы национального, регионального и местного уровней, а также законодательные положения и политику, с тем чтобы обеспечить полное признание и защиту прав коренных народов в законодательных актах и по всей стране<sup>42</sup>.

32. Что касается разработки сводного федерального закона о борьбе с дискриминацией, то СП-5/АКНПО отметила, что проведение реформы было отложено в мае 2013 года на неопределенное время<sup>43</sup>. Международный альянс в защиту свободы рекомендовал включить в законодательство о борьбе с дискриминацией понятие религии как защищаемого законом объекта права<sup>44</sup>. ЮСА указал, что в соответствии с обязательствами, взятыми при проведении первого цикла УПО<sup>45</sup>, Австралии следует предпринять новые усилия для согласования и укрепления антидискриминационного законодательства Содружества<sup>46</sup>.

33. «Международная амнистия» отметила, что в Австралии нет таких всеобъемлющих федеральных законов о правах человека, в которых были бы отражены ее международные обязательства в области защиты прав человека<sup>47</sup>. СП-5/АКНПО указала, что Австралии следует в полной мере инкорпорировать свои международные обязательства в области прав человека в национальное законодательство (с целью их закрепления к конечному итогу в Конституции) путем принятия всеобъемлющего, обладающего исковой силой федерального закона о правах человека<sup>48</sup>. Австралийское отделение «Уорлд вижн» рекомендовало принять закон, обеспечивающий прямое применение КПР<sup>49</sup>. Авторы СП-2 рекомендовали принять законодательство о применении МПГПП<sup>50</sup>.

## 3. Институциональная и правозащитная инфраструктура и меры политического порядка

34. СП-5/АКНПО приветствовала учреждение поста Национального комиссара по делам детей<sup>51</sup>. Авторы СП-3 сообщили, что они одобряют учреждение новой должности Комиссара по вопросам свободы<sup>52</sup>, однако СП-5/АКНПО выразила озабоченность в связи с нетранспарентностью процедуры назначения Комиссара, переводом комиссаров по вопросам инвалидности и дискриминации по признаку возраста на неполный рабочий день, а также в связи с постоянными нападениями на президента АКПЧ<sup>53</sup>. «Международная амнистия» также выразила озабоченность в связи с тем, что правительство недавно отклонило доклад АКПЧ, в котором Комиссия критиковала обращение с детьми в центрах содержания под стражей иммигрантов при сменявшихся друг друга правительствах<sup>54</sup>. Международная служба по правам человека (МСПЧ) сообщила, что в декабре 2014 года правительство объявило о сокращении объема финансирования АКПЧ приблизительно на 30%, что идет вразрез с принятой по итогам УПО<sup>55</sup> рекомендацией<sup>56</sup>. СП-5/АКНПО рекомендовала безотлагательно восстановить в Австралии финансирование и независимость АКПЧ<sup>57</sup>.

35. Приветствуя Рамочную основу прав человека 2010 года и Национальный план действий в области прав человека на 2012 год, «Международная амнистия» считает, что и основа, и план являются сегодня практически недействующими<sup>58</sup>. СП-5/АКНПО указала на снятие с финансирования или прекращение осуществления ключевых мероприятий в рамках этой основы и обратилась к правительству с призывом продолжать развивать просвещение в области прав человека<sup>59</sup> и разработать национальный план действий в интересах детей<sup>60</sup>.

36. Авторы СП-5/АКНПО рекомендовали Австралии расширить мандат Совместного парламентского комитета по правам человека, включив в него вопросы рассмотрения и принятия последующих мер, а также надзора за осуществлением рекомендаций и соображений правозащитных механизмов ООН<sup>61</sup>.

## **В. Осуществление международных обязательств в области прав человека с учетом применимого международного гуманитарного права**

### **1. Равенство и недискриминация**

37. Авторы СП-5/АКНПО указали, что люди сталкиваются с дискриминацией или оказываются в неблагоприятном положении в результате множества таких факторов, как расовая, этническая, гендерная принадлежность, инвалидность, возраст и сексуальная ориентация. Австралии следует, в частности, принять всеобъемлющее законодательство по вопросам равенства, обеспечивающее эффективные средства правовой защиты от системной и межсекторальной дискриминации<sup>62</sup>.

38. Национальный конгресс отметил, что правительство продолжает поддерживать усилия по достижению поставленных целей в области преодоления социального неравенства между коренными и некоренными жителями<sup>63</sup>. Организация «Хьюман райтс уотч» (ХРУ) упомянула о докладе премьер-министра 2015 года о ликвидации разрыва, который свидетельствует лишь о некоторых скромных достижениях в сфере образования и здравоохранения. Однако, хотя коренные жители Австралии составляют лишь 3% от общей численности населения страны, на их долю приходится 27% заключенных<sup>64</sup>. Международная комиссия юристов (МКЮ) сообщила, что с 2000 года доля лишенных свободы женщин из числа коренного населения увеличилась на 74%<sup>65</sup>. МА указала, что в период с июня 2010 года по июнь 2014 года у молодых коренных жителей страны вероятность оказаться в заключении была в 22–26 раз больше, чем у молодых людей, не относящихся к коренному населению<sup>66</sup>. Национальная юридическая служба для аборигенов и жителей островов Торресова пролива (НАТСИЛС) рекомендовала правительству Австралии включить в программу устранения неравенства целевые показатели сокращения большой доли аборигенов и жителей островов Торресова пролива в контакте с системой уголовного правосудия<sup>67</sup>. Общество находящихся под угрозой народов (СТП), в частности, рекомендовало, чтобы Австралия безотлагательно приступила к устранению факторов, заставляющих юношей-аборигенов вступать в конфликт с законом<sup>68</sup>.

39. Авторы СП-5/АКНПО указали, что Австралии необходимо поддерживать женщин, занимающих руководящие должности, расширять доступ к детским центрам и решать проблему неравного распределения неоплачиваемой работы по уходу. Ситуация в Австралии характеризуется наличием значительного разрыва между заработными платами мужчин и женщин (24,7%), и стране следует заняться этой проблемой<sup>69</sup>.

40. ЮСА сообщил, что в штате Виктория полиция применяет весьма успешную модель взаимодействия с меньшинствами, и, по его мнению, другим юрисдикциям следует рассмотреть вопрос об использовании этой модели. ЮСА вновь изложил ранее вынесенные по итогам УПО рекомендации<sup>70</sup>, касающиеся борьбы с насилием на расовой почве и усиления борьбы с дискриминацией меньшинств<sup>71</sup>.

41. ХРУ сообщила, что в 2013 году Австралия успешно выполнила рекомендацию о запрете дискриминации по признаку сексуальной ориентации, гендерной идентичности и принадлежности к интерсексуалам, приняв Закон о дискриминации по признаку пола. Однако Австралии следует пересмотреть свой отказ от принятия рекомендации по итогам УПО 2011 года<sup>72</sup> относительно допущения однополых браков<sup>73</sup>.

42. Национальная ассоциация пожилых людей сообщила, что население Австралии стареет и что страна сталкивается с трудностями при обеспечении участия населения в социальной и экономической жизни, с проблемами возрастной дискриминации, бедности и жестокого обращения с пожилыми людьми. Важно укреплять и пересматривать законы и политику и проводить конкретные исследования по вопросам, касающимся опыта пожилых людей<sup>74</sup>.

## 2. Право на жизнь, свободу и личную неприкосновенность

43. Как указала Организация по защите жертв насилия (ОЗЖН), более широкое оснащение полиции «тазерами» свидетельствует о безотлагательной необходимости более тщательной подготовки полицейских и более жесткого регулирования применения ими силы<sup>75</sup>.

44. Авторы СП-5/АКНПО указали, что проблема чрезмерного применения силы полицией вследствие отсутствия должного регулирования и подготовки кадров по-прежнему вызывает серьезную озабоченность и что полиция до сих пор преследует в основном расовые меньшинства, аборигенов и жителей островов Торресова пролива<sup>76</sup>. НАТСИЛС рекомендовала Австралии создать в каждом штате и в каждой территории независимые органы для рассмотрения жалоб на действия полиции и принятия по ним решений<sup>77</sup>.

45. НАТСИЛС сообщила, что во многих пенитенциарных учреждениях Австралии, особенно в регионах и отдаленных районах, отсутствуют нормальные санитарно-гигиенические условия, они переполнены и там нет кондиционеров. Люди зачастую не получают надлежащего медицинского и психиатрического лечения, и в результате по-прежнему имеют место случаи смерти заключенных<sup>78</sup>. МКЮ сообщила, что если в 1991 году, когда работала Королевская комиссия по расследованию случаев смерти находящихся в заключении аборигенов, на последних приходился каждый седьмой смертный случай, то сейчас этот показатель увеличился и на них приходится каждый четвертый случай<sup>79</sup>. НАТСИЛС выразила серьезную озабоченность в связи с состоянием центров содержания под стражей несовершеннолетних, особенно в Северной территории, в Западной Австралии и в Квинсленде. НАТСИЛС рекомендовала правительству Австралии изучить системные проблемы в тюрьмах и в центрах содержания под стражей несовершеннолетних и представить доклад по этому вопросу<sup>80</sup>.

46. ЮСА отметил, что в тюрьмах могут содержаться лица, признанные недееспособными, и что результатом этого может быть перепредставленность лиц, страдающих умственными расстройствами, в пенитенциарной системе. ЮСА подтвердил важность взятого Австралией в ходе первого цикла УПО обязательства<sup>81</sup> обеспечить, чтобы обращение с заключенными соответствовало Минимальным стандартам ООН<sup>82</sup>.



47. Глобальная инициатива по искоренению всех форм телесного наказания детей сообщила, что телесное наказание детей по-прежнему является законным, несмотря на неоднократные рекомендации комитетов ООН о его полном запрещении и рекомендацию, вынесенную по итогам первого цикла УПО в 2011 году<sup>83</sup>, когда она была отклонена<sup>84</sup>.

48. Международная лига женщин за мир и свободу (МЛЖМС) сообщила, что насилие в отношении женщин является основной причиной смертности, инвалидности, болезней и бездомности австралийских женщин в возрасте от 15 до 44 лет. Несмотря на остроту этой проблемы, сокращена поддержка организаций, занимающихся вопросами гендерного насилия<sup>85</sup>. ОЗЖН отметила сообщения о том, что женщины-аборигены в 31 раз чаще попадают в больницы в результате нападений, обусловленных насилием в семье, чем женщины, не относящиеся к аборигенам. Женщины-инвалиды чаще подвергаются нападениям<sup>86</sup>. МЛЖМС рекомендовала правительству уделять первоочередное внимание проблеме искоренения гендерного насилия<sup>87</sup>.

49. ЮСА приветствовал дальнейшее финансирование Королевской комиссии по вопросам институционального реагирования на случаи сексуального надругательства над детьми. Правительство штата Виктория также провело исследование по вопросу о мерах, принимаемых религиозными и другими организациями в случаях надругательства над детьми<sup>88</sup>. Авторы СП-5/АКНПО указали, что доля детей-аборигенов и жителей островов Торресова пролива составляет почти 35% от численности всех детей, находящихся в детских учреждениях, хотя их доля в общей численности детей в стране составляет лишь 4,4%<sup>89</sup>. ЮСА рекомендовал Австралии совершенствовать процесс отправления правосудия в случаях надругательства над детьми и рассмотреть вопрос о создании национальной системы компенсации для жертв, в том числе жертв «украденных поколений», в соответствии с указанной рекомендацией<sup>90</sup> по итогам УПО<sup>91</sup>.

50. УВА, касаясь вопроса об осуществлении рекомендаций, вынесенных по итогам УПО<sup>92</sup> относительно торговли детьми, указала, что правительству следует воздать должное за достигнутые успехи, и призвала Австралию выделять больше средств и укреплять потенциал следственных органов для выявления масштабной торговли людьми и актов эксплуатации, совершаемых австралийцами<sup>93</sup>. Авторы СП-1 выразили озабоченность тем, что принимаемые Австралией меры в связи с торговлей людьми сводятся к организации уголовных процессов<sup>94</sup>, и призвали выработать правозащитный подход к защите прав жертв торговли людьми<sup>95</sup>.

51. Авторы СП-5/АКНПО рекомендовали выработать последовательный подход в вопросе отмены уголовной ответственности за оказание сексуальных услуг и определить меры для ликвидации дискриминации в отношении работников секс-индустрии<sup>96</sup>. Авторы СП-3 рекомендовали принять меры для снятия их озабоченностей, в том числе в связи с расширением секс-индустрии, взяв на вооружение подход Северных стран, предусматривающий уголовную ответственность за приобретение сексуальных услуг<sup>97</sup>.

### 3. Отправление правосудия и верховенство права

52. ЮСА указал, что при обязательном назначении наказания в несоразмерно большей степени страдают коренные жители Австралии и что это способствует увеличению их доли среди заключенных<sup>98</sup>. МКЮ сообщила, что после проведения УПО в 2011 году в Северной территории, в Новом Южном Уэльсе, Квинсленде и штате Виктория приняты дополнительные законодательные меры, предусматривающие обязательное назначение наказания<sup>99</sup>. СТП отметило, что обязательное назначение наказания практикуется в Западной Австралии уже довольно долгое время<sup>100</sup>. МКЮ сообщила, что в 2013 году заключенные из числа корен-

ных жителей составляли 86% от численности взрослых заключенных в Северной территории и 40% от числа заключенных в Западной Австралии<sup>101</sup>. ЮСА указал, что в соответствии с взятым страной при проведении УПО обязательством<sup>102</sup> относительно решения проблемы переполненности тюрем аборигенами Австралии следует добиваться осуществления стратегии повышения авторитета системы правосудия с использованием возможностей Совета австралийского правительства<sup>103</sup>. ХРУ рекомендовала правительству Австралии принять рекомендацию КПП о пересмотре законов, предусматривающих обязательное назначение наказания, на предмет их отмены<sup>104</sup>.

53. ЮСА отметил законодательные положения, которые могут ограничивать способность инвалидов осознавать процесс судебного разбирательства и обрекать их на бессрочное содержание в заключении. Австралии следует обеспечить, чтобы таким лицам было предоставлено право на справедливое судебное разбирательство и чтобы инвалиды не находились в заключении более длительное время<sup>105</sup>.

54. НАТСИЛС сообщила, что итоги обзора, проведенного недавно по поручению правительства Комиссией по вопросам производительности труда, свидетельствуют о необходимости отказа от планируемого сокращения программы правовой помощи коренным жителям и пересмотра политики, и призвала ежегодно выделять на цели оказания юридической помощи 200 млн. долларов<sup>106</sup>. Авторы СП-5/АКНПО рекомендовали правительству Австралии выполнить рекомендации Комиссии по вопросам производительности труда и рекомендации по итогам проведенного Сенатом исследования по вопросу о доступе к правосудию и выделить дополнительные финансовые средства для служб юридической помощи, в том числе для ведения информационно-пропагандистской работы по вопросам стратегии и реформы законодательства<sup>107</sup>.

55. ЮСА сообщил, что в некоторых юрисдикциях подход к несовершеннолетним в системе уголовного правосудия такой же, как и ко взрослым, и что на несовершеннолетних не распространяются принципы восстановительного правосудия. Австралии следует обеспечить, чтобы в системе уголовного правосудия учитывались наилучшие интересы ребенка, в том числе право на образование<sup>108</sup>.

#### **4. Право на неприкосновенность частной жизни**

56. Авторы СП-2 выразили серьезную озабоченность в связи с нечеткостью и неконкретностью законов, регулирующих деятельность по скрытому наблюдению, и в связи с тем, что эти законодательные акты наделяют органы власти огромными полномочиями и дискреционными правами, а это чревато серьезными нарушениями права на свободу от произвольного или незаконного вмешательства в частную жизнь и нарушением тайны переписки<sup>109</sup>. Авторы СП-2 рекомендовали Австралии, в частности, обеспечить, чтобы любой мониторинг средств связи или обмен данными были строго необходимыми и соразмерными, чтобы у органов надзора за деятельностью по наблюдению имелись достаточные ресурсы, полномочия для проведения расследований и правоприменительный потенциал для предупреждения, выявления, расследования и преследования правонарушений<sup>110</sup>.

#### **5. Свобода выражения мнений, ассоциации и мирных собраний и право на участие в общественной и политической жизни**

57. Авторы СП-5/АКНПО отметили, что федеральное правительство и правительства штатов ограничивают просветительскую деятельность НПО<sup>111</sup>. МСПЧ сообщила, что с недавних пор правительство стало запрещать юридическим центрам общин использовать средства, выделяемые Содружеством, на проведение

правовой реформы и вести политическую и пропагандистскую работу, а также лишило финансирования ряд важнейших правозащитных организаций, работающих по таким направлениям, как защита прав коренного населения, беженцев и просителей убежища, и в сфере бездомности<sup>112</sup>. ЮСА призвал правительство Австралии восстановить их финансирование<sup>113</sup>.

58. Авторы СП-5/АКНПО, сообщив, что недавно правительство поручило полиции расследовать действия журналистов и информаторов в центрах содержания иммигрантов под стражей, рекомендовали усилить *Закон о раскрытии информации в общественных интересах 2013 года* для обеспечения защиты осведомителей<sup>114</sup>.

59. МСПЧ коснулась недавно вступивших в силу или предложенных регрессивных законов, ограничивающих право на организацию мирных протестов, в том числе в Тасмании, где объявлено о планах принять в 2015 году законы, предоставляющие корпорациям право преследовать в судебном порядке протестующих и пропагандистов, при этом особо отметив защитников земель и окружающей среды<sup>115</sup>. Авторы СП-5/АКНПО рекомендовали отменить эти законы<sup>116</sup>. ЮСА также рекомендовал правительству Австралии обеспечить, чтобы ее ущемляющие свободу ассоциации законы соответствовали принципам верховенства права<sup>117</sup>.

60. Авторы СП-5/АКНПО отметили, что все законы о выборах на федеральном уровне и на уровне штатов по-прежнему предусматривают лишение права участвовать в голосовании «психически нездоровых» лиц и что в Квинсленде лишены права голоса заключенные, а также указали, что каждый человек должен иметь право голоса с учетом лишь тех ограничений, которые являются разумными, необходимыми и соразмерными<sup>118</sup>.

## 6. Право на социальное обеспечение и достаточный жизненный уровень

61. Согласно данным авторов СП-5/АКНПО, масштабы бедности в Австралии со времени проведения последнего УПО расширились и в федеральном бюджете на 2014–2015 годы предусматривается принятие ряда мер, которые еще более усугубят нищету<sup>119</sup>. Организация «Граждане преклонного возраста» сообщила, что 29% женщин старше 65 лет живут за чертой бедности<sup>120</sup>. Авторы СП-5/АКНПО рекомендовали Австралии увеличить размер выплат по социальному страхованию, подняв их выше черты бедности, и индексировать размеры выплат по социальному обеспечению и пенсий с учетом как заработной платы, так и цен<sup>121</sup>.

62. Организация «Граждане преклонного возраста» сообщила, что в сентябре 2014 года федеральным правительством распущен отдел по проблеме социальной инклюзивности. Центр внимания перенесен на финансирование программ общинными организациями. Однако в декабре 2014 года на 270 млн. долл. были урезаны ассигнования, ранее выделенные на четыре года для некоммерческого сектора на цели сокращения масштабов нищеты, предупреждения бездомности и поддержки инвалидов. Организация «Граждане преклонного возраста» наряду с представителями широкой общественности выразила озабоченность в связи с отменой финансирования и приветствовала проведение исследования по вопросу о воздействии отмены финансирования на качество, эффективность и стабильность поддержки и услуг<sup>122</sup>.

63. Авторы СП-5/АКНПО сообщили, что со времени проведения последнего УПО возросли масштабы бездомности, ухудшилась ситуация с наличием жилья и по-прежнему наблюдается нехватка социального жилья. Наиболее типичной причиной бездомности является насилие в семье, Австралия не выполнила рекомен-

дации Специального докладчика по вопросу о достаточном жилище. Авторы СП-5/АКНПО рекомендовали правительству Австралии, в частности, и далее стремиться к сокращению в два раза масштабов бездомности к 2020 году и выработать всеобъемлющую и скоординированную национальную жилищную стратегию<sup>123</sup>.

## 7. Инвалиды

64. Авторы СП-5/АКНПО указали, что насилие в отношении инвалидов и психически больных в учреждениях и в домах инвалидов принимает характер национальной эпидемии и что ООН уже давно рекомендовала Австралии расследовать случаи применения в любых формах насилия в отношении инвалидов, в том числе АКНПО упомянула и о рекомендациях 2013 года, которые касаются КПИ, однако никаких мер по этим рекомендациям принято не было. Австралии следует провести на национальном уровне независимое расследование по проблемам насилия и надругательств в отношении инвалидов и лиц, страдающих психическими расстройствами, в специализированных учреждениях и в домах инвалидов<sup>124</sup>.

65. Авторы СП-5/АКНПО отметили, что уже более десяти лет ООН дает Австралии различные рекомендации относительно принятия законодательных мер по запрещению принудительной стерилизации, однако эти рекомендации игнорируются. Сенат, основываясь на результатах своего исследования в 2013 году, рекомендовал регулировать не запрещение, а практику<sup>125</sup>. ЮСА рекомендовал Австралии обеспечить в соответствии с принятым ею обязательством в рамках предыдущего УПО<sup>126</sup> учет во всех принимаемых ею мерах наилучших интересов ребенка, когда речь идет о стерилизации детей-инвалидов<sup>127</sup>.

## 8. Коренные народы

66. Приблизительно в 14 представлениях затрагивались вопросы, касающиеся коренных народов, в том числе вопрос о Тростовом фонде земель коренного народа каурарег<sup>128</sup>, который сообщил, что Австралия препятствует осуществлению неотъемлемого права этого народа самому определять свое будущее, навязывает ему принудительную интеграцию и что этот народ требует возмещения ущерба.

67. СП-5/АКНПО указала, что со времени проведения последнего УПО в числе событий, позитивных для аборигенов Австралии и народов, населяющих острова Торресова пролива, было взято на себя правительством Австралии обязательство признать в Конституции эти народы, принятие Итогового документа Всемирной конференции по коренным народам, а также заявления о том, что правительство по-прежнему привержено реализации стратегии «ликвидации разрыва»<sup>129</sup>. ЮСА указал, что Австралии следует, как было рекомендовано в ходе предшествующего УПО<sup>130</sup>, выполнить рекомендации договорных органов и специальных процедур, касающиеся коренных народов<sup>131</sup>.

68. Национальный конгресс сообщил, что действия Австралии не соответствуют взятым ею при проведении УПО обязательствам<sup>132</sup> консультироваться и сотрудничать с аборигенами и народами островов Торресова пролива<sup>133</sup>. ЮСА указал на необходимость законодательного оформления процесса консультаций<sup>134</sup>.

69. Как отметило СТП, многие коренные народы не признают ни Национальный конгресс, ни Консультативный совет по делам коренных народов при премьер-министре и просят Австралию, в частности, уважать право коренных народов на самоопределение при проведении диалога, расчистив при этом путь для свободного избрания суверенных органов коренных народов<sup>135</sup>.

70. Национальный конгресс указал на последствия нынешних жестких полицейских мер и мер контроля в сфере социальной защиты применительно ко всем общинам и группам населения вопреки принимаемым Организацией Объединенных Наций уже в течение нескольких десятилетий рекомендациям относительно мер по сокращению доли увольнений и заключения под стражу лиц, принадлежащих к коренным народам<sup>136</sup>. Авторы СП-5/АКНПО призвали Австралию пересмотреть национальные меры, принимаемые в Северной территории (законопроект «Лучшее будущее») в тесном сотрудничестве с аборигенами и жителями островов Торрессова пролива<sup>137</sup>. Национальный конгресс рекомендовал правительству поддерживать стремление аборигенов к самоуправлению, в том числе путем предоставления ориентированных на культуру услуг<sup>138</sup>. Авторы СП-5/АКНПО указали, что Австралии следует обеспечить наличие и финансирование высококачественных контролируемых общинами услуг для детей младшего возраста и молодежи, а также в сфере здравоохранения, поддержки семей и жилья, включая программы ликвидации перенаселенности и нехватки жилья<sup>139</sup>. Организация «Австралийское видение мира» выступила с аналогичными рекомендациями<sup>140</sup>.

71. Авторы СП-1 сообщили, что многие коренные жители в сельских и отдаленных районах не имеют водительских прав, а общественный транспорт в этих районах не развит, при этом половину заключенных в одной из тюрем Западной Австралии составляют нарушители правил дорожного движения. Авторы СП-1 призвали проводить реформы<sup>141</sup>. МА указала, что многие общины, проживающие в отдаленных районах Австралии, рискуют оказаться ликвидированными после принятия федеральным правительством Австралии в 2014 году решения о прекращении финансирования их основных и муниципальных услуг. Недавно правительство ЗА объявило о планируемой ликвидации до 150 отдаленных общин аборигенов. В период с сентября по декабрь 2014 года правительство ЗА снесло большинство построек в отдаленной общине аборигенов умбулгурри после насильственного выселения жителей в 2011 году<sup>142</sup>.

72. СТП указало, что общины аборигенов в Северной территории фактически были лишены своей земли в результате так называемой «аренды» ее правительством на 99 лет, и СТП рекомендовало прекратить действие программы аренды на 99 лет<sup>143</sup>.

73. СП-5/АКНПО указала, что содержащееся в *Законе о земельном титуле коренных народов 1993 года* строгое требование о наличии постоянной связи с землей со времен колонизации несовместимо с положениями Декларации ООН (ДПКНООН), и рекомендовала регулярно пересматривать законодательство о земельном титуле коренных народов. Австралии следует отменить требование доказательств наличия титула на землю и вместо этого требовать свидетельство законности приобретения земель, территорий и ресурсов у аборигенов и жителей островов Торрессова пролива<sup>144</sup>.

## 9. Мигранты, беженцы и просители убежища

74. Авторы приблизительно 12 совместных представлений затрагивали вопросы, касающиеся беженцев и предоставления убежища<sup>145</sup>. ХРУ указала, что, несмотря на взятые Австралией при проведении УПО в 2011 году обязательства<sup>146</sup> заняться вопросами защиты беженцев, наблюдается серьезный регресс в области обеспечения прав просителей убежища и беженцев<sup>147</sup>.

75. ОЗЖН сообщила, что просители убежища, прибывающие морем, в том числе дети, подвергаются обязательному задержанию и высылке в третьи страны<sup>148</sup>. Авторы СП-5/АКНПО указали, что обязательной отправке в третьи страны подлежат и гомосексуалисты, несмотря на то, что половые контакты между мужчи-

нами в этих третьих странах преследуются в уголовном порядке<sup>149</sup>. МА выразила озабоченность в связи с ужасными условиями в центрах содержания под стражей в третьих странах и имеющими там место нарушениями, а также в связи с насильственным подавлением в основном мирных протестов в центрах содержания под стражей<sup>150</sup>. Авторы СП-5/АКНПО<sup>151</sup> и УВА<sup>152</sup> рекомендовали правительству Австралии выполнить рекомендации, содержащиеся в докладе СПЧ 2014 года «Забывтые дети».

76. ХРУ сообщила, что сейчас просителей убежища можно высылать из Австралии, невзирая на наличие у Австралии обязательств относительно неприменения принудительной высылки<sup>153</sup>. Что касается официального механизма для рассмотрения ходатайств о защите, то Совет по делам беженцев Австралии (СДБА) в своем подробном представлении указал, что из Закона о миграции удалено большинство ссылок на Конвенцию о беженцах и вместо них приводится трактовка международных обязательств Австралии в отношении беженцев, сформулированная самим правительством. Например, проситель убежища может рассчитывать на получение защиты в Австралии лишь в том случае, если он опасается преследования на всей территории страны своего происхождения, лицо не получит статуса беженца в Австралии, если оно может принять разумные меры для изменения своего поведения, с тем чтобы избежать преследования<sup>154</sup>.

77. СДБА рекомендовал отменить *Закон 2014 года о поправках к законодательству, касающемуся миграции и правового режима в морских районах (решение проблемы накопившихся дел о предоставлении убежища)*<sup>155</sup>. ЮСА указал, что Австралии следует в соответствии со своим обязательством, которое она взяла при проведении предыдущего УПО<sup>156</sup>, обеспечить соблюдение своих обязательств по статьям 31 и 33 Конвенции о беженцах и уважение прав всех беженцев и просителей убежища, предоставляя им доступ к защите согласно австралийскому законодательству о беженцах<sup>157</sup>.

## 10. Право на развитие и вопросы защиты окружающей среды

78. Вопреки принятым в рамках УПО рекомендациям относительно помощи в области развития<sup>158</sup>, авторы СП-5/АКНПО сообщили, что правительство серьезно сократило бюджетные ассигнования на оказание помощи и закрыло Австралийское агентство по вопросам международного развития, которое являлось независимым учреждением, и что целью этой программы помощи являлась защита национальных интересов Австралии с уделением особого внимания поддержке участия частного сектора<sup>159</sup>. МЛЖМС высказала аналогичные озабоченности<sup>160</sup>. УВА обратилась к правительству с призывом безотлагательно разработать национальный план действий в области предпринимательства и прав человека, четко указав в нем, что австралийские предприятия должны соблюдать права человека, особенно права детей, в своей деятельности на глобальном уровне<sup>161</sup>.

79. Авторы СП-4 указали на сообщения о нарушениях прав человека австралийскими корпорациями за рубежом, в частности корпорацией «ОушенаГолд»<sup>162</sup>. Авторы СП-4 рекомендовали правительству, в частности, создать независимый механизм для контроля за соблюдением австралийскими компаниями, действующими за рубежом, международных норм в области прав человека, а также официально уважать примат норм и обязательств в области прав человека над положениями соглашений о свободной торговле<sup>163</sup>.

80. Что касается выполнения взятого в рамках УПО обязательства<sup>164</sup> принимать меры к решению проблемы изменения климата, то авторы СП-1 упомянули о Международной инициативе в связи с изменением климата и программами адаптации к изменению климата на 2008–2013 годы<sup>165</sup>. Авторы СП-1 рекомендовали Австралии выработать более жесткие стратегии в области изменения климата,

которые позволят смягчить последствия выброса тепличных газов из австралийских источников<sup>166</sup>.

## 11. Права человека и борьба с терроризмом

81. ХРУ указала, что некоторые новые положения о борьбе с терроризмом предусматривают суровые уголовные наказания за непонятное правонарушение «пропаганды терроризма» и за несанкционированное раскрытие информации, касающейся «специальных разведывательных операций». В настоящее время поездки в «объявленные районы» за рубежом являются уголовным преступлением<sup>167</sup>. ЮСА рекомендовал Австралии рассмотреть вопрос о соответствии ее законодательной базы в области борьбы с терроризмом ее международным обязательствам и устранить возможные пробелы, в том числе отреагировать на доклады независимого национального контрольно-регулирующего органа по законодательству в области национальной безопасности, и таким образом реализовать взятое в рамках предыдущего УПО обязательство<sup>168</sup> о пересмотре законодательства в области борьбы с терроризмом, а также скорректировать законодательство и практику в области борьбы с терроризмом с учетом рекомендаций, вынесенных договорными органами ООН и специальными процедурами<sup>169</sup>.

### Примечания

<sup>1</sup> The stakeholders listed below have contributed information for this summary; the full texts of all original submissions are available at: [www.ohchr.org](http://www.ohchr.org). (One asterisk denotes a national human rights institution with “A” status).

#### *Civil society*

##### *Individual submissions:*

ADF-International	Alliance Defending Freedom – International, Geneva, Switzerland;
AI	Amnesty International, London, United Kingdom of Great Britain and Northern Ireland;
GIEACPC	Global Initiative to End All Corporal Punishment of Children, London, UK;
HRW	Human Rights Watch, Geneva, Switzerland;
ICJ	International Commission of Jurists, Geneva, Switzerland;
ISHR	International Service for Human Rights, Geneva, Switzerland;
KALT	Kaurareg Aboriginal Land Trust, Thursday Island, Australia;
LCA	Law Council of Australia, Braddon, Australia;
National-Congress	National Congress of Australia’s First People’s, Redfern, New South Wales, Australia;
National-Seniors	National Seniors, Brisbane, Australia;
NATSILS	National Aboriginal and Torres Strait Islander Legal Services, Brisbane, Australia;
ODVV	Organization for Defending Victims of Violence, Tehran, Islamic Republic of Iran;
RCOA	Refugee Council of Australia, Surry Hills, Australia;
STP	Society for Threatened Peoples International, Goettingen, Germany;
WILPF	Women’s International League for Peace and Freedom, Geneva, Switzerland;
WVA	World Vision Australia, Burwood East, Australia.

##### *Joint submissions:*

JS1	Joint submission 1 submitted by: Franciscans International, International; Solidarity Foundation; Australian Catholic Religious against Trafficking in Humans; Destination Justice;
JS2	Joint submission 2 submitted by: Center for Democracy & Technology, Washington DC, United States of America; Australian Privacy Foundation; New South Wales Council for Civil Liberties; and Privacy International;
JS3	Joint submission 3 submitted by: Australian Christian Lobby, Deakin, Australia; FamilyVoice Australia, Adelaide, Australia; and Wilberforce Foundation, Adelaide, Australia;

- JS4 Joint submission 4 submitted by: Franciscans International (FI), Geneva, Switzerland; Europe Third World Center (CETIM); Alyansa Tigil Mina (ATM); Fundacion de Estudios para la Aplicacion del Derecho (FESPAD);
- JS5/ANGOC Australian Non-Governmental Coalition, joint submission, prepared by the Human Rights Law Centre, Melbourne, Australia, the Kingsford Legal Centre, Sydney, Australia, and the National Association of Community Legal Centres, Sydney, Australia, with substantial contributions from a number of NGOs across Australia and is endorsed, in whole or in part, by the following 190 0 organisations: 2020Women; Aboriginal Legal Rights Movement; ActionAid Australia; Advocacy for Inclusion; Androgen Insensitivity Syndrome Support Group Australia; Aleph Melbourne; All Together Now; Amnesty International Australia (National Women’s Rights Team); Anti-Slavery Australia; Association for Services to Torture and Trauma Survivors; Asylum Seekers Centre Inc.; Australasian Council of Women and Policing; Australian Baha’i Community – Office of Equality; Australian Capital Territory Disability Aged and Carer Advocacy Service; Australian Catholic Religious Against Human Trafficking; Australian Centre for Leadership for Women; Australian Council for International Development Gender Equity Working Group; Australian Federation of AIDS Organisations; Australian Federation of Graduate Women; Australian Federation of Medical Women; Australian Lawyers for Human Rights; Australian Marriage Equality; Australian Motherhood Initiative for Research and Community Involvement; Australian National Committee for UN Women; Australian Reproductive Health Alliance; Australian Tamil Congress; Australian Women Against Violence Alliance; Australian Women’s Health Network; Australian Women sport and Recreation Association; Australians for Native Title and Reconciliation (ANTaR); Australians for Native Title and Reconciliation (ANTaR) Queensland; Baptistcare Inc; Basic Rights Queensland Inc; Bisexual Alliance Victoria Inc; Brigidine Asylum Seeker Project; Carmen Rupe Memorial Trust; Castan Centre; Central Coast Community Legal Centre; Centre for Human Rights Education at Curtin University; Centre for Multicultural Youth; Cerebral Palsy Alliance; Child Rights Task Force; Children by Choice; Children with Disability Australia; ChilOut; Civil Liberties Australia; Coffs Harbour Aboriginal Family Community Care Centre Inc; Combined Refugee Action Group; Communication Rights Australia; Community Information & Support Victoria (CISVic); Community Legal Centres New South Wales; Conference of Leaders of Religious Institutes New South Wales; COTA Australia; Council of Social Service of NSW (NCOSS); Council to Homeless Persons; CREATE Foundation; Darwin Asylum Seeker Support and Advocacy Network (DASSAN); Doctors for Refugees; Eastern Community Legal Centre; economic Security4Women; Edmund Rice Centre Sydney; Elizabeth Evatt Community Legal Centre; Enlighten Education; FECCA Women’s Committee; Federation of Community Legal Centres (Victoria) Inc; Federation of Ethnic Communities’ Councils of Australia; Fitted for Work; Footscray Community Legal Centre Inc; Gay & Lesbian Health Alliance SA; Geraldton Resource Centre; GetUp!; Gippsland Community Legal Service; Girl Guides Australia; Homebirth Australia; Home Ground; Human Rights Law Centre; Humanitarian Research Partners; Illawarra Legal Centre; Immigrant Women’s Speakout Association NSW; International Commission of Jurists Victoria; International Social Service (ISS) Australia; International Women’s Development Agency; JERA International; Jessie Street National Women’s Library; Justice Connect; Justice Connect Homeless Law; Kingsford Legal Centre; Lentara Uniting Care; Marist Asylum-Seekers Refugee Service; Marrickville Legal Centre; Maternity Choices Australia; Melbourne Catholic Migrant & Refugee



Office; Mental Health Australia; Mercy Works; Migrant Women's Lobby Group of South Australia; Missionaries of the Sacred Heart Justice and Peace Centre; Multicultural Women's Advocacy ACT; Murri Ministry Aboriginal Catholic Ministry of the Archdiocese of Brisbane, Queensland; National Aboriginal & Torres Strait Islander Legal Service (NATSILS); National Association of Community Legal Centres (NACLC); National Association of Services Against Sexual Violence; National Children's and Youth Law Centre; National Congress of Australia's First Peoples; National Council of Churches of Australia Gender Commission; National Council of Jewish Women of Australia; National Council of Single Mothers and Their Children; National Council of Women of Australia; National Family Violence Prevention Legal Services; National Foundation for Australian Women; National LGBTI Health Alliance; National Liaison Committee for International Students in Australia – Women's Department; National Mental Health Consumer and Carer Forum; National Rural Women's Coalition; National Union of Students (Women's Department); National Welfare Rights Network; New South Wales Council for Civil Liberties; New South Wales Gay and Lesbian Rights Lobby; Northern Rivers Community Legal Centre; Northern Territory Council of Social Service; Older Women's Network Australia Inc; Older Women's Network New South Wales Inc; Organisation Intersex International Australia; Oxfam Australia; Pax Christi Australia; Peninsula Community Legal Centre; People with Disability Australia; People with Disabilities WA Inc; Project Respect; Public Health Association of Australia (Women's Special Interest Group); Public Interest Law Clearing House (VIC) Inc; Queenscliff Rural Australians for Refugees; Queensland Advocacy Incorporated; Queensland Association of Independent Legal Services; Redfern Legal Centre; Refugee Advice and Casework Service; Refugee Council of Australia; Remedy Australia; Safe Asylum; Save the Children Australia; Scarlet Alliance Australian Sex Workers Association; Secretariat of National Aboriginal and Islander Child Care; Sexual Health and Family Planning Australia; Shoalcoast Community Legal Centre Inc.; Sisters Inside; Soroptimist International; Soroptimist International Moreton North Inc.; South Australian Council of Social Services (SACOSS); Sydney Multicultural Community Services; Tasmania Opportunity; Taylor Street Community Legal Service; Tenants' Union of NSW; The Addison Road Community Centre for Art, Culture, Community and Environment; The Australian Centre for Leadership for Women (ACLW); The Bridge of Hope Foundation Inc; The Ethnic Community Services Co-Operative Ltd; The House of Welcome; Touching Base Inc; Townsville Community Legal Centre; Transgender Victoria Inc; UNICEF Australia; Union of Australian Women; United Nations Association of Australian Status of Women Network; Uniting Justice Australia; Victorian Council of Social Service; Victorian Gay & Lesbian Rights Lobby; Victorian Immigrant and Refugee Women's Coalition; VIEWS Club of Australia; Western New South Wales Community Legal Centre Inc; Warringa Baiya Aboriginal Women's Legal Centre Inc.; Women in Adult and Vocational Education; Women in Engineering Australia; Women on Boards; Women with Disabilities Australia; Women with Disabilities Victoria; Women's Electoral Lobby; Women's Environment Network Australia; Women's Equity Think Tank; Women's Housing Ltd; Women's Information Referral Exchange (WIRE); Women's International League for Peace and Freedom (WILPF) Australia; Women's Legal Centre (ACT & Region); Women's Legal Services Australia; Women's Legal Services New South Wales; Women's Property Initiatives; Working Against Sexual Harassment; Wyndham Legal Services Inc.; Yfoundations; Youthlaw; YWCA Australia; Zonta International Districts 22, 23, and 24.

National human rights institution(s):

AHRC Australian Human Rights Commission\*, Sydney, Australia.

<sup>2</sup> The following abbreviations are used in UPR documents:

ICERD	International Convention on the Elimination of All Forms of Racial Discrimination
ICESCR	International Covenant on Economic, Social and Cultural Rights
OP-ICESCR	Optional Protocol to ICESCR
ICCPR	International Covenant on Civil and Political Rights
ICCPR-OP 1	Optional Protocol to ICCPR
ICCPR-OP 2	Second Optional Protocol to ICCPR, aiming at the abolition of the death penalty
CEDAW	Convention on the Elimination of All Forms of Discrimination against Women
OP-CEDAW	Optional Protocol to CEDAW
CAT	Convention against Torture and Other Cruel, Inhuman or Degrading Treatment or Punishment
OP-CAT	Optional Protocol to CAT
CRC	Convention on the Rights of the Child
OP-CRC-AC	Optional Protocol to CRC on the involvement of children in armed conflict
OP-CRC-SC	Optional Protocol to CRC on the sale of children, child prostitution and child pornography
OP-CRC-IC	Optional Protocol to CRC on a communications procedure
ICRMW	International Convention on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families
CRPD	Convention on the Rights of Persons with Disabilities
OP-CRPD	Optional Protocol to CRPD
ICPPED	International Convention for the Protection of All Persons from Enforced Disappearance.

<sup>3</sup> AHRC, paras. 2-3 and Annex.

<sup>4</sup> The following abbreviations are used in UPR documents:

CERD	Committee on the Elimination of Racial Discrimination
CESCR	Committee on Economic, Social and Cultural Rights
HR Committee	Human Rights Committee
CEDAW	Committee on the Elimination of Discrimination against Women
CAT	Committee against Torture
CRC	Committee on the Rights of the Child
CMW	Committee on the Protection of the Rights of All Migrant Workers and Members of Their Families
CRPD	Committee on the Rights of Persons with Disabilities
CED	Committee on Enforced Disappearances
SPT	Subcommittee on Prevention of Torture

<sup>5</sup> AHRC, para. 4.

<sup>6</sup> AHRC, para. 5.

<sup>7</sup> AHRC, para. 6.

<sup>8</sup> AHRC, para. 8.

<sup>9</sup> AHRC, para. 14.

<sup>10</sup> AHRC, para. 11.

<sup>11</sup> AHRC, para. 10.

<sup>12</sup> AHRC, para. 15.

<sup>13</sup> AHRC, paras. 16-17.

<sup>14</sup> AHRC, para. 18.

<sup>15</sup> AHRC, para. 36.

<sup>16</sup> AHRC, para. 27.

<sup>17</sup> AHRC, paras. 28-30.

<sup>18</sup> AHRC, paras. 19-20.

<sup>19</sup> AHRC, para. 31.

<sup>20</sup> AHRC, para. 32.

<sup>21</sup> AHRC, para. 40.

<sup>22</sup> AHRC, para. 43.

<sup>23</sup> AHRC, para. 44.

<sup>24</sup> AHRC, para. 41.

- <sup>25</sup> AHRC, para. 23.
- <sup>26</sup> AHRC, para. 42.
- <sup>27</sup> AHRC, paras. 24-26.
- <sup>28</sup> AHRC, paras. 33-34.
- <sup>29</sup> AHRC, paras. 33-34, recommendations.
- <sup>30</sup> AHRC, para. 35.
- <sup>31</sup> AHRC, paras. 37-38.
- <sup>32</sup> A/HRC/17/10, paras. 86.1 (Republic of Moldova), 86.2 (Azerbaijan), 86.3(Maldives), 86.4 (New Zealand), 86.5 (Mexico) and 86.6 (Denmark) and A/HRC/17/10/Add.1.
- <sup>33</sup> AI, p.1.
- <sup>34</sup> A/HRC/17/10, paras. 86.7 (Thailand), 86.9 (Argentina), 86.10 (Algeria, Bolivia, Turkey, Philippines, Bosnia and Herzegovina) and A/HRC/17/10/Add.1.
- <sup>35</sup> WVA, para. 13.
- <sup>36</sup> JS5/ANGOC, para. 8.
- <sup>37</sup> A/HRC/17/10, paras. 86.13 (Hungary), 86.14 (Republic of Korea), 86.15 (South Africa), 86.16 (Denmark) and A/HRC/17/10/Add.1.
- <sup>38</sup> LCA, para. 4.
- <sup>39</sup> JS1, para. 47.
- <sup>40</sup> JS1, para. 49.
- <sup>41</sup> National-Congress, p.3.
- <sup>42</sup> National-Congress, p.6, recommendation 1.
- <sup>43</sup> JS5/ANGOC, para. 11.
- <sup>44</sup> ADF-International, paras. 2 c and 24.
- <sup>45</sup> A/HRC/17/10, paras. 86.42 (United Kingdom), 86.43 (Pakistan, India), 86.44 (South Africa) and 86.48 (Islamic Republic of Iran) and A/HRC/17/10/Add.1, paras. 3 and 4. See also, A/HRC/17/10, para. 86.45 (Argentina) and A/HRC/17/10/Add.1, para. 3.
- <sup>46</sup> LCA, para. 1.
- <sup>47</sup> AI, p.2.
- <sup>48</sup> JS5/ANGOC, para. 7.
- <sup>49</sup> WVA, para. 3, recommendation 3.
- <sup>50</sup> JS2, para. 45, recommendations.
- <sup>51</sup> JS5/ANGOC, para. 9.
- <sup>52</sup> JS3, para. 20.
- <sup>53</sup> JS5/ANGOC, para. 9.
- <sup>54</sup> AI, p.1.
- <sup>55</sup> A/HRC/17/10, para. 86.27 (Bolivia) and A/HRC/17/10/Add.1.
- <sup>56</sup> ISHR, p.2.
- <sup>57</sup> JS5/ANGOC, para. 9.
- <sup>58</sup> AI, p.2.
- <sup>59</sup> JS5/ANGOC, para. 6.
- <sup>60</sup> JS5/ANGOC, para. 61.
- <sup>61</sup> ANGOC, para. 10.
- <sup>62</sup> ANGOC, paras. 2 and 11. See also, ANGOC, para. 43.
- <sup>63</sup> National-Congress, p.3.
- <sup>64</sup> HRW, p. 3.
- <sup>65</sup> ICJ, para. 8.
- <sup>66</sup> AI, p.3.
- <sup>67</sup> NATSILS, para 7, recommendation (a).
- <sup>68</sup> STP, p.4.
- <sup>69</sup> ANGOC, para. 44.
- <sup>70</sup> A/HRC/17/10, paras. 86.57 (Thailand) and 86.59 (Algeria) and A/HRC/17/10/Add.1.
- <sup>71</sup> LCA, para. 13.
- <sup>72</sup> A/HRC/17/10, para. 86.70 (Norway) and A/HRC/17/10/Add.1.
- <sup>73</sup> HRW, p.3. See also, HRW, recommendation, p.4.
- <sup>74</sup> National-Seniors, introduction, p.1., and conclusion, p.7.
- <sup>75</sup> ODVV, para. 16.
- <sup>76</sup> ANGOC, para. 77-78.
- <sup>77</sup> NATSILS, para. 7, recommendation (f).
- <sup>78</sup> NATSILS, para. 8.
- <sup>79</sup> ICJ, para. 8.
- <sup>80</sup> NATSILS, paras. 10 and 13, recommendation (h).
- <sup>81</sup> A/HRC/17/10, para. 86.71 (Hungary) and A/HRC/17/10/Add.1.

- <sup>82</sup> LCA, para. 20.
- <sup>83</sup> A/HRC/17/10, para. 86.75 (Russian Federation) and A/HRC/17/10/Add.1.
- <sup>84</sup> GIEACPC, p.1.
- <sup>85</sup> WILPF, p.2.
- <sup>86</sup> ODVV, para. 22.
- <sup>87</sup> WILPF, p.2.
- <sup>88</sup> LCA, para. 9.
- <sup>89</sup> ANGOC, para. 39. See also, ODVV, paras. 25-26.
- <sup>90</sup> LCA, para. 9.
- <sup>91</sup> A/HRC/17/10, para. 86.97 (Slovenia) and A/HRC/17/10/Add.1.
- <sup>92</sup> A/HRC/17/10, paras. 86.83 (Thailand), 86.84 (Indonesia), 86.85 (Philippines), 86.86 (Azerbaijan), 86.87 (United States of America), 86.134 (Thailand) and A/HRC/17/10/Add.1.
- <sup>93</sup> WVA, para. 13, recommendation 9.
- <sup>94</sup> JS1, para. 60.
- <sup>95</sup> JS1, para. 62, recommendation 4.
- <sup>96</sup> JS5/ANGOC, para. 87.
- <sup>97</sup> JS3, paras. 34, 38 and 40.
- <sup>98</sup> LCA, para. 19.
- <sup>99</sup> ICJ, para. 6.
- <sup>100</sup> STP, p.4.
- <sup>101</sup> ICJ, para. 9.
- <sup>102</sup> A/HRC/17/10, paras. 86.93 (Austria) and A/HRC/17/10/Add.1.
- <sup>103</sup> LCA, paras. 18-19.
- <sup>104</sup> HRW, p. 4.
- <sup>105</sup> LCA, para. 24.
- <sup>106</sup> NATSILS, para. 16.
- <sup>107</sup> JS5/ANGOC, para. 18.
- <sup>108</sup> LCA, para. 12.
- <sup>109</sup> JS2, para. 35.
- <sup>110</sup> JS2, para. 45, recommendations.
- <sup>111</sup> JS5/ANGOC, para. 15.
- <sup>112</sup> ISHR, p.2.
- <sup>113</sup> LCA, para. 25.
- <sup>114</sup> JS5/ANGOC, para. 16.
- <sup>115</sup> ISHR, p.1.
- <sup>116</sup> JS5/ANGOC, para. 13.
- <sup>117</sup> LCA, para. 26 and JS5/ANGOC, para. 14.
- <sup>118</sup> JS5/ANGOC, para.17.
- <sup>119</sup> JS5/ANGOC, para. 23.
- <sup>120</sup> National-Seniors, p.5.
- <sup>121</sup> JS5/ANGOC, paras. 24 and 26.
- <sup>122</sup> National-Seniors, p.2.
- <sup>123</sup> JS5/ANGOC, paras. 28-29.
- <sup>124</sup> JS5/ANGOC, paras. 47-48.
- <sup>125</sup> JS5/ANGOC, para. 46.
- <sup>126</sup> A/HRC/17/10, paras. 86.39 (Denmark, United Kingdom, Belgium, Germany) and A/HRC/17/10/Add.1.
- <sup>127</sup> LCA, para. 11.
- <sup>128</sup> KALT, summary and para. 19; AI, pp.34-4 and p.6; JS5/ANGOC, paras. 8, 12, 18-19, 21-22, 34-42, 49 and 78; HRW, pp.3-4; ICJ, paras. 6-13 and recommendations h and i; ISHR, p.2; JS1, paras. 23-49; LCA, paras. 5-8., 18-19 and 25; National-Congress, pp.1-6; NATSILS, paras. 2-20; ODVV, paras. 12, 14, 22, 25-26 and 28; STP, pp.1-4; WILPF, p.2; WVA, paras. 20-25 and recommendations 14-16.
- <sup>129</sup> JS5/ANGOC, para. 34.
- <sup>130</sup> A/HRC/17/10, paras. 86.36 (Jordan), 86.106 (Bolivia, Ghana, Hungary, Denmark) and A/HRC/17/10/Add.1.
- <sup>131</sup> LCA, para. 8.
- <sup>132</sup> A/HRC/17/10, paras. 86.26 (Slovenia), 86.109 (Bolivia), 86.110 (Bosnia and Herzegovina), 86.111 (Mexico), 86.112 (Indonesia), 86.113 (Austria), 86.118 (Belgium) and A/HRC/17/10/Add.1.
- <sup>133</sup> National-Congress, p.2.
- <sup>134</sup> LCA, para. 25.
- <sup>135</sup> STP, p.2.

- <sup>136</sup> National-Congress, p.5.  
<sup>137</sup> JS5/ANGOC, para. 36.  
<sup>138</sup> National-Congress, p.6, recommendation 6.  
<sup>139</sup> JS5/ANGOC, para. 41.  
<sup>140</sup> WVA, pp.6-7, recommendations 15-16.  
<sup>141</sup> JS1, paras. 42-43.  
<sup>142</sup> AI, p.4.  
<sup>143</sup> STP, pp. 2-3.  
<sup>144</sup> JS5/ANGOC, paras. 37-38.  
<sup>145</sup> AI, pp.4-6; JS5/ANGOC, paras. 16, 56-59 and 62; HRW, pp.1-4; ICJ, paras. 2-5 and 20, recommendations a-g; ISHR, p.2; JS1, paras. 2-21; JS3, paras. 58-62; LCA, paras. 14-16 and 21-22; ODVV, paras. 8-11, 27 and 31-32; RCOA, pp.1-6; WILPF, pp. 1-2; WVA, paras. 4-8 and recommendations 4-8.  
<sup>146</sup> A/HRC/17/10, para. 86.123 (Norway) and A/HRC/17/10/Add.1.  
<sup>147</sup> HRW, p.1.  
<sup>148</sup> ODVV, para. 11.  
<sup>149</sup> JS5/ANGOC, para. 56.  
<sup>150</sup> AI, p.4.  
<sup>151</sup> JS5/ANGOC, para. 62.  
<sup>152</sup> WVA, para. 8.  
<sup>153</sup> HRW, p.2.  
<sup>154</sup> RCOA, para. 2.2.  
<sup>155</sup> RCOA, para. 7, recommendation a).  
<sup>156</sup> A/HRC/17/10, para. 86.122 (Slovenia) and A/HRC/17/10/Add.1.  
<sup>157</sup> LCA, para. 21.  
<sup>158</sup> A/HRC/17/10, paras. 86.135 (Algeria), 86.144 (Cambodia), 86.145 (Chad) and A/HRC/17/10/Add.1.  
<sup>159</sup> JS5/ANGOC, para. 80.  
<sup>160</sup> WILPF, pp.2-3.  
<sup>161</sup> WVA, recommendation 13.  
<sup>162</sup> JS4, para. 6.  
<sup>163</sup> JS4, para. 40, recommendations 3 and 6.  
<sup>164</sup> A/HRC/17/10, para. 86.31 (Maldives) and A/HRC/17/10/Add.1, para. 4.  
<sup>165</sup> JS1, paras. 50-51.  
<sup>166</sup> JS1, para. 54, recommendation 1.  
<sup>167</sup> HRW, p.2.  
<sup>168</sup> A/HRC/17/10, paras. 86.137 (Russian Federation), 86.138 (Belgium), 86.139 (Republic of Moldova), 86.140 (Switzerland) and A/HRC/17/10/Add.1.  
<sup>169</sup> LCA, para. 17.